

Studies in Transcendental Philosophy 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

All right reserved

Issue 1-2 Volume 4. 2023

The Role of Reflection in the ‘Procedural’ Ethics of al-Haris al-Muhasibi

Ruzana Pskhu

*professor, main researcher, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN)
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article analyses from the perspective of the concept of ‘processuality’ proposed by Andrew Smirnov, as well as in comparison with Kant’s categorical imperative, the concept of ‘reflection’ and its role in the ethical teaching of the outstanding Iraqi Sufi al-Haris al-Muhasibi (VIII-IX centuries). Reflection is an integral component of the mystic’s continuous observation of his thoughts and intentions. The latter is the main tool for cleansing the soul and heart on a person’s path to God. The ‘additional’ tools used in the study are Smirnov’s logical-semantic theory and Kant’s ethical teaching goal is to show the fundamental difference between the ideological paradigm of al–Muhasibi as a representative of Afro-Asian civilization from the paradigm of Kant as a representative of Western European civilization. The contrast of two ethics – ‘procedural’ (al-Muhasibi) and ‘substantial’ (Kant) – leads us to the theory of four types of civilization-specific mentality developed by Andrew Paribok. This article can and should be considered as a demonstration of how the method of Pskhu’ ‘situational hermeneutics’ works, according to which the researcher has the right to use those intellectual theories (sometimes irrelevant to each other) that help him in a concise form to clearly and unambiguously convey to the reader the meaning of the phenomenon under study (concept / text).

Keywords list (en): reflection, al-Muhasibi, Smirnov’s logical-semantic theory, procedural logic, Sufism, introspection, jihad, Arab-Muslim philosophy, Paribok’s theory of civilizational rationalities, procedural ethics, categorical imperative, Pskhu’ situational hermeneutics

Publication date: 30.05.2023

Acknowledgment:

Статья подготовлена в рамках Соглашения между Министерством Образования и Науки РФ и Российского университета дружбы народов № 075-15-2021-603 по теме: «Разработка методологии и интеллектуальной базы нового поколения по изучению индийской философии в ее соотношении с другими ведущими философскими традициями Евразии». Ее публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Citation link:

Pskhu R. The Role of Reflection in the ‘Procedural’ Ethics of al-Haris al-Muhasibi // Studies in Transcendental Philosophy – 2023. – V. 4. – Issue 1-2 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S271326680024978-5-1> (circulation date: 21.07.2024). DOI: 10.18254/S271326680024978-5

1 **Вместо введения**

2 Прежде чем перейти к приложению понятия рефлексии к ал-Мухасиби, нам необходимо «разметить» поле нашего исследования и расположить на нем нужный для нашей мысли «инвентарь». Разрабатываемая мною ситуативная герменевтика требует разнообразных и количественно значимых примеров, одним из которых и является данная статья, иллюстрирующая на практике то, каким образом функционирует метод ситуативной герменевтики. К важнейшим структурным компонентам данного метода мы относим:

- 3 1) описание специфических черт источника;
- 4 2) определение ситуативного набора условий функционирования текста,
- 5 3) фиксация не-идеальности ситуации, в которой находится исследователь текста,
- 6 4) выбор рабочих инструментов, помогающих решить историко-философскую проблему – прояснить то, как работает тот или иной текст,
- 7 5) выход на мета-культурный уровень – определение некоей особенности культуры, которая проявляется в исследуемом тексте [1, с. 94]¹.

8 В данной статье мы кратко осветим каждый элемент в аспекте предложенной проблемы рефлексии в восточной философии. Итогом применения метода ситуативной герменевтики должна стать демонстрация особенности изучаемой культуры на примере этического учения ал-Мухасиби.

9 Абу Абдуллах Харис бин Асад ал-Басри родился в 781 г. в Басре в золотой век исламской учености. О его жизни известно очень мало, остались лишь несколько занимательных анекдотов. В историю суфизма вошел под именем ал-Мухасиби (от арабского глагола *حاسب*), которое можно перевести как «само-испытующий, само-контролирующий, перепроверяющий себя». Известно, что он написал около 200 работ, из которых до наших дней дошло около 30 (из них 18

опубликовано, 11 в рукописях) [2, р. 18]². Наиболее значимые его труды – «Китаб ар-риайа лихуки-л-лах» («Книга соблюдения обязанностей [по отношению] к Богу»), «Китаб ан-насаих ад-динийах» («Книга религиозных наставлений»), «Китаб ат-таваххум» («Книга воображения») и ряд других. Как практически все суфии того времени ал-Мухасиби, опирался в своем учении на Коран, хадисы и различных ранних авторов, в частности, Хасана ал-Басри (642-728).

¹⁰ Краеугольным камнем его метода стал ранний хадис, популярный у среди мусульман, но который Мухасиби использовал в его расширенной версии: «Наилучший джихад – это джихад человека со своей душой и страстью!» (أَفْضَلُ (الجهادُ أَنْ يُجَاهِدَ الرَّجُلُ نَفْسَهُ وَهُوَ أَهْلُ). Наиболее распространенное понимание джихада - это возникшее в исламе понятие, которым обозначается усердие на пути к Богу, а также борьба за веру, которая в поздний период стала пониматься как «священная война», логически завершающая кораническое требование каждому мусульманину проявлять усердие в утверждении и защите ислама.

¹¹ Значимость ал-Хариса ал-Мухасиби (781-857) в истории суфизма часто определяют тремя аспектами:

¹² 1. ал-Мухасиби был первым, кто сумел соединить элементы суфийской аскезы с неоплатонической философией, гармонично объединив тем самым суфизм (исламский мистицизм) и калам (исламскую теологию), бывшие антагонистичными в период раннего суфизма. В этом смысле известный широкому кругу читателей ал-Газали (1058-1111), один из авторитетнейших мусульманских авторов, может считаться наследником менее известного ал-Мухасиби, поскольку опирался именно на его работы;

¹³ 1. ал-Мухасиби развил богатейшую терминологию внутренней духовной борьбы в аспекте очищения души и был первым, кто разрабатывал аскетизм в значении джихада, понимаемого как внутренняя духовная борьба;

¹⁴ 1. ал-Мухасиби считается основателем Багдадской школы исламского мистицизма, в которой произошел первый значимый синтез суфизма и философии, а наиболее выдающимся представителем которой был ал-Джунайд ал-Багдади (ум. 910) [2, р. 21–24]³. Ал-Мухасиби создал специальный мистический язык, описывающий психологические реалии жизни мистика: произведения ал-Мухасиби посвящены скрупулезному анализу внутренней жизни адепта, описанию способов очищения несправедливых мыслей и еле уловимых намерений.

¹⁵ Творчество ал-Мухасиби нельзя считать исследованным на удовлетворительном уровне, как в целом и весь ранний период развития суфизма. Есть ряд исследований о нем на английском языке, среди которых можно отметить две фундаментальные работы, посвященные исследованию наследия ал-Мухасиби: [3]⁴ и [4]⁵. На русском языке исследований практически нет, если не считать энциклопедий и общих исследований по истории суфизма, в которых дается на

нескольких страницах сжатый обзор основных идей ал-Мухасибии (см., например, [5]⁶), а также небольшой статьи, посвященной этической доктрине ал-Мухасибии [6]⁷. Труды ал-Мухасибии все еще ждут своего перевода на русский язык.

¹⁶ Тем не менее, благодаря уже существующим исследованиям можно составить достаточно детализированную картину его учения (тут я отсылаю к упомянутым выше исследованиям) и даже попытаться предложить несколько нестандартный ракурс⁸ рассмотрения предложенного ал-Мухасибии метода очищения души. В предложенном ал-Мухасибии методе внимание уделяется большей частью эгоистичной природе низшей души, подверженной злу и требующей контроля и обуздания. Ал-Мухасибии говорит о необходимости неустанно работать над совершенствованием души, для чего предлагает четыре базовых инструмента: сокровенное знание души, постоянное «памятование» о Боге, борьба с собственной душой и изощренное, предельно точное интроспективное испытание собственной души [2]. Последнее средство занимает наиболее важную роль в деле культивирования души, представляя собой по сути «великий джихад». И осмысление данного процесса невозможно без понятия рефлексии, понимаемой как анализ, размышление над собственными чувствами и переживаниями. Ал-Харис ал-Мухасибии по сути «проповедовал» анализ собственных поступков и мыслей в ключе, наиболее соответствующим определению рефлексии как «способности человеческого мышления к критическому самоанализу» [7]⁹.

¹⁷ Дальнейший разговор об этом понятии требует привлечения двух представлений – понятия «процессуальности», предложенного А.В. Смирновым в рамках его логико-смысловой теории, и нравственно-категорического императива Канта. Оба представления важны для лучшего понимания и усвоения главного средства по совершенствованию души, предлагаемого в этическом учении ал-Мухасибии и тесно связанного с понятием «рефлексия». Данные представления помогут нам «срезать» путь к ал-Мухасибии: без них разговор о нем был бы слишком долгим.

¹⁸ Одной из сфер, в которой понятие рефлексии может быть применено наиболее активно, является область нравственно-этического. И наиболее репрезентативным этическим учением, на примере которого можно продемонстрировать, как работает рефлексия, является, по моему мнению, учение Канта. Полагаю, что именно в аспекте рефлексивности человеческого разума и нужно понимать идею Канта о том, что человек способен на нравственные поступки именно благодаря своему разуму.¹⁰ Другими словами, нравственные решения мы принимаем не посредством интуиции, озарения, особого нравственного чувства, а только и посредством разума, как бы мистически ни выглядели попытки исследователей определить, что же в итоге Кант понимал под долгом. Разум в его практическом измерении означает способность человека свободно и автономно посредством осмысления некоего общего принципа определять и оценивать свое поведение в конкретных обстоятельствах. «Автономия воли есть единственный принцип всех моральных законов и соответствующих ему обязанностей» [8, с. 350]¹¹. Понятие долга, понимаемое как

законодательство разума, выражено в одной из формулировок нравственно-категорического императива следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [8, с. 347]¹².

¹⁹ В этой формулировке важно выражение «принцип всеобщего законодательства», которое, по сути, предполагает наличие универсального для всех разума, слушание которого, а в дальнейшем и следование услышанному применительно к определённой ситуации и будет реализацией практического разума, а по сути реализацией святости, если максима частной воли всегда и постоянно совпадает с нравственно-категорическим императивом. Следующее, что следует отметить, что привычное для человека состояние его воли таково, что он вынужден бороться со своими помыслами и желаниями, разумея и сознавая требования следовать нравственно-категорическому императиву, тем самым обретая состояние добродетели.

²⁰ В наши задачи не входит детальное рассмотрение этики Канта, в ней нас интересует лишь схематическое отображение того, что происходит в результате рефлексивного взвешивания своих желаний и помыслов, где мерой выступает категорический императив как некое универсальное требование, с одной стороны, предполагающий автономную волю, то есть свободу человека, а с другой, обладающий статусом закона, то есть действительного для всех разумных существ. В этом варианте осуществление рефлексии означает в каждом случае единичное со-измерение своих частных проявлений воли с универсальным требованием практического разума. В целом мы так и воспитаны: остановись, подумай, хорошо или плохо ты поступил/поступаешь/собираешься поступить, затем прими решение и на этом ставится точка. Было намерение, затем со-измерение, далее решение и вытекающий из него поступок. Этот вариант этики можно назвать «предметным», если бы уже в научный оборот не был введен специальный термин (А.В. Смирнов), обозначающий фундаментальное свойство европейской философии – «субстанциональный». Парой к нему в логико-смысловой теории А.В. Смирнова идет понятие «процессуальный». Это понятие нам необходимо для того, чтобы лучше понять то, каким образом осуществляется рефлексия в этике ал-Мухасибии.

²¹ В теории Смирнова описываются два типа логик смыслополагания¹³, одна из которых представляет собой субстанциальную логику, сопряженную с метафизикой субстанции (основана на операции подведения под класс), а вторая, процессуальная логика сопряжена с метафизикой действия. «Итак, действительно ли мышление, стержнем которого является подведение под класс, универсально в том смысле, что такого рода мыслительная операция полностью и целиком лежат в основе – пусть опосредованное и даже не осознаваемо – нашего поведения?» [9, с. 17]¹⁴.

²² Наши действия протекают во времени. И именно сопряженность со временем, как мне кажется, не учитывается в этике Канта: мы поступаем согласно категорическому императиву, как бы возвышаясь над априорными формами

чувственности (пространством и временем), как если бы мы не были ими вообще обусловлены, мы их не учитываем в абсолютном смысле.

²³ В суфизме, представителем которого является ал-Мухасиб, время персоналистично, «оно подразумевает «личностное созревание» человеческой души [...] к тому, чтобы начать видеть и переживать славу Бога, которая не доступна человеческому уму без должного изменения человеческого сердца и в целом его личности» [10]¹⁵. Бог – Творец, творящий ежесекундно и ежемгновенно весь этот мир и все события в нем, что объясняет, почему требование **непрестанного** (а не предметно-точечного, как у Канта) рефлексивного самоконтроля является для ал-Мухасиб принципиально важным. Бог **постоянно** творит, **постоянно** и **непрерывно во времени и пространстве** наблюдает за нами: «Мы сотворили уже человека и знаем, что нашептывает ему душа; и Мы ближе к нему, чем шейная артерия» [11, 50:16]¹⁶. Таким образом, в этическом учении ал-Мухасиб человек постоянно и непрерывно (процессуально) практикует самоконтроль, поскольку Бог постоянно и непрерывно наблюдает за ним: человек постоянно себя со-измеряет с Божественным присутствием, выводит себя к нему. Такая этика должна быть названа «процессуальной» не столько потому, что она ориентирована на действие, хотя это мы и наблюдаем в учении ал-Мухасиб, сколько потому, что Божественное начало на деле осознается как заявляющее о себе разворачивающееся во времени Действо.

²⁴ Подводя итоги отметим, что «процессуальная» этика ал-Мухасиб демонстрирует свою актуальность не только в аспекте логико-смысловой теории, в которой процессуальная и субстанциальная логики представлены как возможные, хотя и не единственные логики смыслополагания, но и в аспекте цивилизационных особенностей арабской культуры в целом, нуждающейся в конкретных примерах типовых отличий между цивилизациями. Этот вопрос требует дальнейшего исследования.

²⁵ Вернемся к структурным компонентам поясняемого нами метода «ситуативной герменевтики» и посмотрим, каковы будут итоги его применения к анализируемому в данной статье материалу.

²⁶ Из *описания специфических черт объекта исследования*, которое дано в первой части статьи, отметим следующие: мы имеем дело с малоизученным наследием раннесредневекового исламского мистика, сочинения которого не переведены на русский язык. Предметная область интересов данного мистика – психологические реалии внутренней жизни адепта, идущего к Богу, для описания которых был создан специальный терминологический язык. Для управления этими реалиями ал-Мухасиб разработал особые инструменты рефлексии, главными из которых являются внимание и контроль над помыслами.

²⁷ *Ситуативный набор условий функционирования текста*, в то же самое время фиксирующий *не-идеальность ситуации*, в которой находится исследователь, а именно, связаны со спецификой исследования любого мистического текста, предполагающего со стороны исследователя способность «пройти» по предложенному изучаемым автором мистическому пути. Но для

такого рода исследований в современной науке не создана релевантная научная парадигма, санкционирующая подобного рода «эксперименты»¹⁷.

²⁸ *Выбор рабочих инструментов* (используемые в исследовании «дополнительные» инструменты – логико-смысловая теория Смирнова и этическое учение Канта), *помогающих решить историко-философскую проблему* (выявление цивилизационных особенностей этического учения ал-Мухасиб) был продиктован необходимостью на контрасте показать принципиальное отличие мировоззренческой парадигмы ал-Мухасиб как представителя афро-азиатской цивилизации от парадигмы, в которой работает Кант как представитель западно-европейской цивилизации, что собственно и означает *выход на мета-культурный уровень*. Тут я отсылаю к работам отечественного философа А.В. Парибка.

Remarks:

1. [[1], *Псху Р.В.* Ситуативная герменевтика. М.: Садра. 2022, с. 94].
2. [[2], *Picken N.G.* al-Harith al-Muhasibi and spiritual purification between asceticism and mysticism / Routledge Handbook on Sufism. London, New York, 2021, p. 18].
3. Пикен, в частности, пишет, что хрестоматийное причисление ал-Мухасиб к основателям Багдадской школы суфизма носит чисто формальный характер, поскольку анализ основных положений школы (трезвость, бака' (предвечное состояние единства с Богом, пребывание и преображенное единство с Ним), учение о предвечном договоре) демонстрирует независимое от учения ал-Мухасиб возникновение [[2], *Picken N.G.* al-Harith al-Muhasibi and spiritual purification between asceticism and mysticism / Routledge Handbook on Sufism. London, New York, 2021, p. 21-24].
4. [[3], *Smith M.* An Early Mystic of Baghdad. A Study of the Life and Teaching of Harith b. Asad ak-Muhasibi a.d. 781-a.d. 857», London, 1935].
5. [[4], *Picken N.G.* Spiritual purification in Islam: the life and works of al-Muḥāsibī, London, New-York, 2011].
6. [[5], *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм. Краткая история. СПб., 2004].
7. [[6], *Калашиников Е.А.* Суфийские основания этической доктрины ал-Мухасиб // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2006. №1. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 15.12.2022)].
8. В дальнейшем мною понятие рефлексии используется как средство толкования мысли ал-Мухасиб, которая по самой своей сути предполагает рефлексивное обращение мысли на самое себя.
9. [[7], *Философия: Энциклопедический словарь.* Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004].
10. Хотя в самой «Критике практического разума» Кант вообще не употребляет термин «рефлексия» и производные от него.
11. [[8], *Кант И.* Критика практического разума / Кант И. Собрание сочинений в 6 томах. М.: Мысль. Т.4, Ч. 1, 1965, с. 350].
12. [[8], *Кант И.* Критика практического разума / Кант И. Собрание сочинений в 6 томах. М.: Мысль. Т.4, Ч. 1, 1965, с.347].
13. Под смыслополаганием понимается «разворачивание целостности как связности в виде субъект-предикатного конструирования после исходного выбора на развилке существование/действие» [[9], *Смирнов А.В., Солондаев В.К.* Процессуальная логика. М: Садра, 2019, с. 47].
14. [[9], *Смирнов А.В., Солондаев В.К.* Процессуальная логика. М: Садра, 2019, с.17].
15. [[10], *Парибок А.В., Псху Р.В.* Мистическое переживание вечности как предел переживания времени. // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 4, ч. 1].
16. [[11], *Коран.* Перевод И.Ю. Крачковского, 50:16 [интернет-источник: [>>>>](#)], дата обращения 15 декабря 2022 г.]].

17. Исследователь должен в таких случаях весьма искусно маскировать свою вовлеченность в учение изучаемого им автора. Если же говорить о попытках создания подобной научной парадигмы, то следует упомянуть австрийского индолога и философа Герхарда Оберхаммера (род. 1929), который в рамках своей трансцендентальной герменевтики по сути создает научную парадигму, которая учитывает и мистический опыт самого исследователя, чего нет в наиболее популярных моделях историко-философского описания письменного памятника (филологический и философский). Об этом подробнее см.: [[12], Псху Р.В. Трансцендентальная герменевтика как метод, или с какой стати Оберхаммер // Сагадеевские чтения-2022. Материалы научной конференции: сборник статей, посвященный памяти М.М. аль-Джанаби / отв. ред. сер. Р.В. Псху. М.: ООО «Садра», 2022].

References:

1. Pskhu R.V. *Situativnaya germenevtika*. M.: Sadra, 2022.
2. Picken N.G. *al-Harith al-Muhasibi and spiritual purification between asceticism and mysticism / Routledge Handbook on Sufism*. London, New York, 2021.
3. Smith M. *An Early Mystic of Baghdad. A Study of the Life and Teaching of Harith b. Asad ak-Muhasibi a.d. 781- a.d. 857*». London, 1935.
4. Picken N.G. *Spiritual purification in Islam: the life and works of al-Muḥāsibī*. London, New-York, 2011.
5. Knysh A.D. *Musul'manskij mistitsizm. Kratkaya istoriya*. SPb., 2004.
6. Kalashnikov E.A. *Sufijskie osnovaniya eticheskoy doktriny al-Mukhasibi // Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sufijskie-osnovaniya-eticheskoy-doktriny-al-muhasibi> (data obrascheniya: 15.12.2022)*.
7. *Filosofiya: Ehntsiklopedicheskij slovar'*. Pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004.
8. Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma / Kant I. Sobranie sochinenij v 6 tomakh*. M.: Mysl'. T.4, Ch. 1, 1965.
9. Smirnov A.V., Solondaev V.K. *Protsessual'naya logika*. M: Sadra, 2019.
10. Paribok A.V., Pskhu R.V. *Misticheskoe perezhivanie vechnosti kak predel perezhivaniya vremeni. // Idei i idealy. 2020. T. 12, № 4, ch.1*.
11. *Koran. Perevod I.Yu. Krachkovskogo*. [internet-istochnik: <https://falaq.ru/quran/krac/50#15>] (data obrascheniya 15 dekabrya 2022 g.)
12. Pskhu R.V. *Transtsendental'naya germenevtika kak metod, ili s kakoj stati Oberkhammer // Sagadeevskie chteniya-2022. Materialy nauchnoj konferentsii: sbornik statej, posvyaschennyj pamyati M.M. al'-Dzhanabi / отв. ред. сер. R.V. Pskhu. M.: ООО «Sadra», 2022*.

Роль рефлексии в «процессуальной» этике ал-Хариса ал-Мухасиб

Псху Рузана Владимировна

профессор, главный научный сотрудник, Российский университет дружбы народов (РУДН)

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье освещается в ракурсе концепта «процессуальности», предложенного А.В. Смирновым, а также в сопоставлении с нравственно-категорическим императивом Канта, понятие «рефлексия» и его место в этическом учении выдающегося иракского суфия (VIII-IX вв.) ал-Хариса ал-Мухасиб. Рефлексия является неотъемлемым компонентом непрерывного наблюдения мистика над своими помыслами и намерениями. Она основной инструмент очищения души и сердца на пути человека к Богу. Используемые в исследовании «дополнительные» инструменты – логико-смысловая теория Смирнова и этическое учение Канта – имеют целью показать принципиальное отличие мировоззренческой парадигмы ал-Мухасиб как представителя афро-азиатской цивилизации от парадигмы, в которой работает Кант как представитель западно-европейской цивилизации. Контрастность двух этик – «процессуальной» (ал-Мухасиб) и «субстанциальной» (Кант как представитель западно-европейской культуры) – выводит нас на теорию четырех типов цивилизационно-специфичной ментальности, разрабатываемой А.В. Парибком. Данная статья может и должна рассматриваться как демонстрация того, как работает метод «ситуативной герменевтики» Р.В. Псху, согласно которому исследователь вправе использовать те интеллектуальные разработки (порой нерелевантные друг для друга), которые помогают ему в лаконичной форме доходчиво и однозначно донести до читателя смысл исследуемого явления (понятия/текста).

Ключевые слова: рефлексия, ал-Мухасиб, логико-смысловая теория Смирнова, процессуальная логика, суфизм, самоанализ, джихад, арабо-мусульманская философия, теория цивилизационных рациональностей Парибка, категорический императив, ситуативная герменевтика Псху

Дата публикации: 30.05.2023

Ссылка для цитирования:

Псху Р. В. Роль рефлексии в «процессуальной» этике ал-Хариса ал-Мухасиб // Трансцендентальный журнал – 2023. – Том 4. – Выпуск 1-2 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S271326680024978-5-1> (дата обращения: 21.07.2024). DOI: 10.18254/S271326680024978-5

